

Легчилин Анатолий Александрович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии культуры, зам. декана по научной работе факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, Новикова Ольга Владимировна, кандидат философских наук, старший референт Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации.	<i>Кросскультурный диалог и проблема цивилизационной идентичности человека.</i>
--	--

КРОССКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Легчилин А. А., Новикова О. В.
Белорусский государственный университет

Наметившийся в конце XX – начале XXI столетий цивилизационный поворот выражается, с одной стороны, в новом качестве социально-культурной коммуникации между цивилизационными регионами Запада и Востока, с другой – в явно выраженной тенденции глобализации мирового сообщества на пути перехода к единой постиндустриальной цивилизации. В этих условиях одной из актуальных проблем, стоящих перед цивилизацией Запада является проблема ассимиляции эмигрантов из стран Азии и Африки и, в этой связи, сохранения ее цивилизационно-культурной идентичности.

В обществе существовали многообразные формы социально-культурной идентификации. Так в традиционном обществе Востока была распространена идентификация человека с родом, племенем, землячеством, наконец, семьей – а Китай, например, согласно Конфуцию, и есть «большая семья». В целом, в традиционных обществах цивилизации Востока, сохранявшем дух толерантности, веротерпимости и верности моральным нормам, сохранение коллективной идентичности (а учитывая присущий этому обществу примат коллективного начала и индивидуальной идентичности) не вызывало особых проблем. Современный человек данной цивилизации, конечно, испытывает искушение смены мировоззрения и системы ценностей под влиянием материально благополучной цивилизации Запада. Но это означало бы для него потерю идентичности, а значит – жизненную дезориентацию.

В Новое время человек западноевропейской цивилизации идентифицировал себя в качестве представителя белой расы, христианина, гражданина государства и члена гражданского общества. При этом в индустриальном обществе Запада складывание цивилизационных общностей с характерными для них образом жизни и культурой происходило двумя основными путями, что позволяет говорить о двух моделях формирования современных цивилизаций.

Первая модель – «плавильного тигля», характерна для «принимающих» стран, в возникновении и развитии которых, решающее значение имела массовая эмиграция людей. В них процесс интеграции представителей различных этносов сопровождался социально-культурной «переплавкой», приведшей к образованию новых политических наций, квалифицируемых как народы США, Канады, Австралии. Их возникновение могло включать элементы насилия и миссионерства в отношении местного населения (например, американских индейцев и австралийских аборигенов), но, целом, происходило мирным и эволюционным путем. В итоге, хотя в социокультурном пространстве этих стран и существуют сегменты, представляющие культурное своеобразие различных этнических диаспор – афроамериканской, латиноамериканской, итальянской и т.д., определяющее значение имеет единая система ценностей. Поскольку в основе формировавшейся культуры и образа жизни новых народов лежали политические (по своей сути, либерально-демократические) и духовные (христианские) ценности переселенцев из Западной Европы, они закрепились в качестве цивилизационных оснований этих общностей. В итоге эти новообразования способствовали их объединению в рамках «политической нации».

Вторая модель социально-культурной интеграции – «томатного супа», характерна для западноевропейских государств. Она фиксирует возникновение в индустриальном обществе интегрированной социальной общности на основе доминирования титульного этноса (немецкого, французского, испанского) и системы его политических и культурных традиций. Ценности титульного этноса являются базовыми, определяя социальное бытие национального государства, а ценности других проживающих в нем этнических групп выполняют функцию «приправы», дополняющей «вкусовыми нюансами» возникший продукт интеграции, не меняя его основы. Существенно, что осуществлявшаяся на основе данной модели социально-культурная интеграция не являлась массовой и не носила конфликтный характер, поскольку предполагала образование,

воспитание и социализацию новых граждан на основе христианской духовности и национального культурного наследия стран Европы.

Глобализация и начавшийся переход к постиндустриальному обществу способствовали интенсификации социальной мобильности в современном мире, имевшей как позитивные, так и негативные последствия. Как следствие, Запад пришел к осознанию остроты вставшей перед ним проблемы социально-культурного диалога между проживающими на территории их национальных государств социальными общностями, представляющими разные типы цивилизаций.

Известно, что заметно усилившийся в 60-70 годы XX века приток в Западную Европу эмигрантов из развивающихся стран первоначально расценивался как позитивное явление, продиктованное потребностью в новой рабочей силе. Не вызывал тревоги и факт равноправного существования в одной стране разнообразных этнических групп со своеобразными культурными и религиозными ценностями, поскольку предполагалось, что они, адаптировавшись и впитав ценности титульной, государственной нации, естественным путем волеются в нее, добавив, согласно привычной модели «томатного супа», еще одну «специю», не более. Именно такой сценарий социально-культурной интеграции был положен в основу возникшей в конце 60-х годов концепции мультикультурализма.

Однако развитие событий привело к существенно иным результатам. В Германии, Франции, Великобритании сформировались достаточно мощные этнические диаспоры, которые, вопреки ожиданиям, не растворились в либерально-демократическом государстве с его христианскими корнями, а составили «параллельный мир». Он пользуется гарантированными государством материальными благами, социально-экономическими и политическими правами, но, в то же время, для него характерно непринятие христианских ценностей и традиций титульного этноса, воспроизводство идентичности, характерной не для нового отечества, а для религиозной и национально-культурной диаспоры.

В частности, о том, что не нравится мусульманам, представляющим значительную часть эмигрантов, в Европе, можно судить по словам директора Исламского правозащитного центра И. Шангареева, являющегося председателем Ассоциации мечетей России и сопредседателем Совета муфтиев России. К числу основных факторов, которые могут оказать наиболее неблагоприятное влияние на воспитание мусульманских детей, он относит:

- отношение к религии как к делу второстепенному и сугубо личному;
- разрушение основ семьи в западном обществе;
- политкорректность;
- стремление к достижению материального благосостояния;
- культ комфорта в европейском обществе;
- индивидуализм;
- ограничение власти родителей над детьми [1, с. 7], то есть те ценности и идеалы, которые составляют фундамент цивилизации Запада.

В результате вместо реальной интеграции культур в современном европейском обществе наблюдается их сосуществование и конкуренция. При этом конкуренция культур тем более сильная, чем больше различия в типах цивилизаций, к которым принадлежат этнические общности. Не случайно, эта модель получила название «слоеного пирога», где каждый слой автономен и отличен от других.

Для локальных цивилизаций, не являющихся очевидными (по крайней мере, пока) лидерами глобализационного процесса, например, китайской, индийской или исламской цивилизации, эта проблема сопряжена с отстаиванием основ своего образа жизни и противостоянием ценностям цивилизации Запада, претендующим на роль универсальных. Для западноевропейских стран, представляющих цивилизацию Запада, как мы видели, проблема сохранения национально-культурной идентичности стоит не менее остро. Особую остроту ей придают, с одной стороны, низкий уровень рождаемости, старение коренного населения западного общества и его превращение в потребительское общество, с другой – высокий уровень рождаемости в семьях эмигрантов из Азии и Африки, их консолидация на почве религиозного фундаментализма. Это ведет к тому, что проблема сохранения культурной идентичности человека Запада трансформируется в проблему выживания коренных европейцев как представителей цивилизации.

Свои оттенки имеет проблема сохранения национально-культурной идентичности и для США, учитывая активную миграционную политику ее администрации. В частности, из 284 миллионов американского населения 56 миллионов, то есть примерно 20% – это эмигранты первого поколения, представляющие различные цивилизационные регионы [2]. Их и без того непростая ассимиляция приходится на сложный для США, да и для всего мира, период экономического кризиса, грозя обострением отношений внутри самих Соединенных Штатов. В частности, известный российский

ученый-политолог, декан Дипломатической академии МИД России Игорь Панарин еще в 1998 году на международной конференции в Австрии предсказал наступление через десять лет в США экономического кризиса, который может привести, по его мнению, к гражданской войне, а затем к распаду государства на пять частей. В качестве одного из оснований для такого, во многом неожиданного прогноза, было взято существенное различие в состоянии национально-культурной идентичности в разных регионах Америки [3]. И хотя в то время этот прогноз был воспринят как шутка и акт политического шоу, сейчас он заставляет задуматься, тем более что подобного рода прогнозы не единичны. Так, по мнению американского футуролога Пола Саффо, «у американских штатов сейчас гораздо больше того, что их разъединяет, чем того, что объединяет. Уже сейчас слышны разговоры о сецессии отдельных штатов. Думаю, шансы США дожить в узнаваемом виде до середины этого столетия можно оценить как 50 на 50» [4, с. 7].

Таким образом, в современном обществе существует реальная проблема сохранения цивилизационно-культурной идентичности, от решения которой зависит характер социальной коммуникации в глобализирующемся мире.

Литература

1. Миронов, Е. Европа начала реконкиту / Е. Миронов // Идея Икс. №9, сентябрь 2009 года.
2. Тосунян, И. Америка прирастает эмигрантами / И. Тосунян // Литературная газета, 18-24 июня 2003 года.
3. Известия, 24 ноября 2008 года.
4. Цит. по: В. Васильева. Человечество ждут большие перемены / В. Васильева // Эхо планеты. № 42, 13-19 ноября 2009 года.